

Кафоев Залим Суфьянович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Проблемы уголовной ответственности за нарушение
предпринимательской деятельности**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности за нарушение предпринимательской деятельности. Анализируется дискуссия в отношении «крупного ущерба», реального ущерба и упущенной выгоды

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, экономические отношения, экономика, ущерб.

Предпринимательская деятельность, направленная на создание общественно – полезного продукта, всегда рассматривалась в качестве необходимого условия существования и развития общественно-экономических формаций, источника для удовлетворения общественных запросов и роста экономической мощи государства. Появление ремесел и торговли у первобытных народов стало отправной точкой для возникновения государственности.

Немалый вред развитию экономики страны наносят действия лиц, не соблюдающих установленные правила ведения разрешенной законом предпринимательской и банковской деятельности. Это приводит к невозможности определить истинное положение дел в сфере экономической деятельности, снижению доходной части бюджета, исключает возможность правильно прогнозировать развитие производительных сил, уровень инфляционных процессов.

В то же время поступательное, отвечающее потребностям общества развитие предпринимательской деятельности, инициативы ее субъектов, тормозится и отдельными должностными лицами. Широкие полномочия, предоставленные должностным лицам в регистрационной, лицензионной и других сферах, зачастую приводят к злоупотреблению ими, что влечет существенное ограничение прав и свобод участников экономических отношений. Должностные лица, используя свои служебные полномочия, вопреки существующим запретам учреждают предпринимательские структуры, участвуют в управлении ими. Таким организациям предоставляются внеочередные, а порой и не полагающиеся льготы и преимущества, оказывается покровительство в иной форме. Лоббирование интересов одних организаций, усиливающаяся коррупция приводят к ограничению свободы, законных прав и интересов других организаций, проявлениям монополизма.

Исследование эффективности воздействия уголовно-правовых запретов на преступность в экономической сфере, обоснованности их установления, разработка теоретических основ квалификации и систематизации преступлений, посягающих на предпринимательскую сферу, представляются весьма актуальными для совершенствования правоприменительной деятельности и уголовного законодательства.

В начале 90-х в уголовное законодательство возвратились нормы, предусматривающие ответственность за осуществление предпринимательской деятельности с нарушением установленных правил [4, с. 17].

С переходом экономики Российской Федерации на рыночные отношения и исключением из Уголовного кодекса РСФСР ст. 153 и 154, ранее предусматривавших ответственность за частнопредпринимательскую деятельность, коммерческое посредничество и спекуляцию (Закон РСФСР от 5 декабря 1991 г.), предпринимательство в России получило бурное развитие. Многие граждане, рассчитывая, что такая деятельность позволит им значительно улучшить свое материальное положение, кинулись в этот «омут» новых экономических отношений. Но многих ждало разочарование.

Существенные недостатки в законодательном регулировании предпринимательской деятельности, отсутствие опыта в государственном контроле за развитием складывающихся в стране рыночных отношений, чрезмерный «налоговый пресс» и «избыточное внимание» органов исполнительной власти к процессу создания новых коммерческих структур привели к банкротству или уходу из сферы легального бизнеса в «теневую» экономику многих предпринимателей [5, с. 37] .

В соответствии с ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

При этом государственное регулирование предпринимательской деятельности является одним из столпов, на которых держится современная российская экономика – в том плане, что государство посредством законодательства гарантирует, создает условия (обязательные для исполнения требования) для занятия предпринимательской деятельностью в соответствии с нормами закона.

В теории уголовного права и судебной практике неоднозначно толкуются, по крайней мере, два аспекта определения понятия крупного ущерба от предпринимательской деятельности. Во-первых, должен ли он пониматься только как имущественный ущерб или намного шире, включая, например, и причинение тяжкого вреда здоровью граждан? Во-вторых, следует ли под ним понимать только реальный ущерб или включать в него и упущенную выгоду.

В юридической литературе высказано мнение, что в качестве крупного ущерба можно рассматривать и иные виды вреда, например, вред здоровью. Так, например, В.П. Малков относит к крупному ущербу «крупный (серьезный)

моральный вред гражданину, моральный вред обществу или государству», и даже «причинение серьезного вреда престижу страны» [6, с. 112.] .

С такой позицией, зачастую построенной на эмоциональной оценке, сложно согласиться, поскольку ст. 171 УК РФ предусматривает причинение именно ущерба, а не вреда, причем ущерба крупного. В русском языке и юридической лексике причинение, например, тяжкого вреда здоровью нельзя назвать крупным ущербом. В тексте УК РФ термины «ущерб» и «вред» также используются в разных значениях. Если бы законодатель имел намерение предусмотреть в ст. 171 УК РФ ответственность за причинение не только крупного ущерба, но и иного вреда, он воспользовался бы соответствующими терминами, используемыми в других статьях УК РФ (напр., «тяжкие последствия», «существенный вред» и т. п.).

Кроме того, нельзя не учитывать того обстоятельства, что здоровье человека лишено необходимой связи с объектом посягательства, предусмотренного ст. 171 УК РФ, это же касается и вреда престижу страны. Причинение вреда здоровью характерно для посягательств против личности и против общественной безопасности, в т. ч. и для совершаемых в процессе осуществления предпринимательской деятельности (например, для нарушения правил охраны труда, правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, для незаконного занятия частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью, производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, для выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности).

Таким образом, под крупным ущербом в теории уголовного права и на практике понимается имущественное последствие преступления, в отличие от понятия «тяжких последствий», которые могут быть образованы как материальным ущербом, так и причинением физического вреда». Поэтому, например, если лицо, занимаясь фармацевтической деятельностью, причинило вред здоровью человека, то содеянное квалифицируется по ст. 235 УК РФ как незаконное занятие частной медицинской практикой или частной

фармацевтической деятельностью. Если же оно причинило крупный ущерб (напр., ввиду недостатка квалификации произвело и реализовало в крупном размере безвредное, но непригодное для использования по назначению «лекарство»), то содеянное может быть квалифицировано как незаконное предпринимательство (п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 23). Если причинение вреда дополнительному объекту образует самостоятельное преступление, содеянное обычно квалифицируется по совокупности преступлений.

Что касается вопроса о включении в «крупный ущерб» и реального ущерба и упущенной выгоды – здесь исследователи сходятся во мнении, что следует включать и опущенную выгоду. В обоснование данной позиции ученые-юристы [7] ссылаются на 2 ст. 15 ГК РФ, где под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Еще один дискуссионный вопрос поставлен Л. Аистовой [3]. Автор, анализируя диспозицию ст. 171 УК РФ делит ее как бы на две части, при этом ставит вопрос о том, ко всем ли деяниям, предусмотренным диспозицией ст. 171, относятся эти условия, т.е. причинение крупного ущерба и извлечение дохода в крупном размере? Представляется, что такого рода дискуссия нецелесообразна, автор излишне придирчив к легальной формулировке.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // РГ. 1993. № 237. 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 23.06.1996. Принят Государственной Думой 24.05.1996. (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // СЗ РФ. 1996. № 25. 17 июня.

3. Аистова Л. Понятие незаконного предпринимательства как преступления // Законность. 2005. №7

4. Беларева О.А. Уголовно-правовая характеристика незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009.

5. Вдовенков В.М., Ширков В.А. Незаконное предпринимательство: понятие и квалификация // Законность. 2005. №4.

6. Малков В.П. Незаконное предпринимательство в сфере высшего и послевузовского профессионального образования // Законность. 2006. №1.

7. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М.: Волтерс Клувер, 2010.

© Бюллетень магистранта 2015 год №1